

От редакции

DOI: 10.15838/ptd.2018.5.97.1

УДК 332.14 | ББК 65.050.2

© Ускова Т.В.

О ПОТЕНЦИАЛЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

УСКОВА ТАМАРА ВИТАЛЬЕВНА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

E-mail: tvu@vscc.ac.ru

Неоднородность экономического пространства характерна практически для всех стран. Она является результатом неравномерного расселения, распределения природных ресурсов и, как следствие, размещения производительных сил. Усиление неоднородности экономического пространства представляет угрозу национальной безопасности. В связи с этим вопросы пространственного развития занимают важнейшее место в числе приоритетов региональной социально-экономической политики. Для современной России проблема неравномерности и разорванности пространства становится все более актуальной. Реализуемая государством политика пространственного развития отдает приоритет развитию городских агломераций как основных центров экономического роста. Концентрация экономической деятельности и населения в городских агломерациях ведет к обострению социально-экономических проблем других территорий. На территориях вне крупных городов существенно ниже уровень и качество жизни. В результате наблюдаются отток населения в крупные города, сворачивание производств, опустынивание целых территорий. В связи с этим принципиально важным является поиск путей развития территорий, не входящих в городские агломерации. Цель данной статьи – идентификация основных проблем территорий, находящихся вне крупных городов, а также обоснование методов, обеспечивающих их устойчивое

Цитата: Ускова Т.В. О потенциале развития российских территорий // Проблемы развития территории. 2018. № 5 (97). С. 7–17. DOI: 10.15838/ptd.2018.5.97.1

Citation: Uskova T.V. The Potential of Russian Territories' Development. *Problems of Territory's Development*, 2018, no. 5 (97), pp. 7–17. DOI: 10.15838/ptd.2018.5.97.1

развитие, что является весьма актуальным как с научной, так и с практической точки зрения. В статье предложен комплекс инструментов, использование которых в практике региональных органов власти и органов местного самоуправления позволит решать проблему разорванности экономического пространства и неоднородности социально-экономического развития территорий. Основной лейтмотив статьи – необходимость стимулирования саморазвития территорий, т. е. решение проблем территорий на основе реализации и развития их собственного потенциала. Обоснована роль института местного самоуправления в решении этой задачи, предложен комплекс методов повышения самостоятельности и укрепления этого института власти.

Экономическое пространство, малые и средние города, поселки городского типа, сельские территории, городские агломерации, саморазвитие территорий, местное самоуправление, социально-экономическая политика.

Введение

Неравномерность в расселении и размещении производительных сил является одним из главных факторов неоднородности экономического пространства. Особенно остро эта проблема стоит перед крупными развивающимися странами, ввиду того что в малоразвитых и депрессивных регионах, удаленных от центров экономической, социальной, научной и культурной жизни, зачастую возникают очаги социальной напряженности, конфликты, которые представляют угрозу политической стабильности, единству страны, а в конечном итоге национальной безопасности.

Ввиду огромной территории и действия множества факторов, в перечне которых разнообразие природных, геополитических, национальных, культурных, социально-экономических и иных условий, проблема высокого уровня территориальной дифференциации для современной России является одной из актуальных. Экономическое пространство Российской Федерации крайне неоднородно. Так, по итогам 2017 года разрыв субъектов федерации по ключевому показателю социально-экономического развития – ВРП в расчете на душу населения – достиг 34 раз. Для сравнения заметим, что в зарубежных странах различия между территориями существенно ниже: в Китае они составляют 7–10 раз, США – 5 раз, Германии – менее 3 раз [1; 2; 3].

В Российской Федерации, как и в целом в мире, экономическое развитие все больше концентрируется в агломерациях – мегаполисах, крупнейших и крупных городах, т. е. тер-

риториях, которые одновременно являются центрами производства знаний и инноваций, финансовыми, управленческими и логистическими центрами, транспортными узлами и крупными потребительскими рынками. Здесь же все в большей мере концентрируется производство товаров и услуг, стягивающее финансовые и трудовые ресурсы остальных территорий. Эти процессы приобретают все большую устойчивость. В результате социально-экономические проблемы территорий, не входящих в агломерации, усугубляются.

Необходимость снижения межтерриториальных диспропорций, формирования общего экономического пространства, подразумевающего достижение примерно одинакового уровня и достойного качества жизни всех жителей страны, требует обоснования возможностей развития территорий, прежде всего находящихся вне крупных городов, ввиду особой остроты проблем их социально-экономического развития. Эта задача весьма актуальна как с практической, так и с научной точки зрения. Целью данной статьи является идентификация проблем муниципалитетов, не входящих в агломерации, а также обоснование методического инструментария управления, обеспечивающего устойчивое социально-экономическое развитие этих территорий.

Методология исследования

Решение данной задачи базируется на научных трудах зарубежных и отечественных ученых по теории и методологии пространственного развития.

Отметим, что основы теории пространственного развития были заложены представителями классической школы политэкономии – А. Смитом (теория абсолютного преимущества) и Д. Рикардо (теория сравнительного преимущества).

Влияние фактора пространства на региональное развитие рассматривалось еще в первой половине XIX века сначала в статических, а затем в начале XX столетия в динамических теориях размещения. В XIX веке существенный вклад в развитие представлений об экономическом пространстве внесен И.Г. фон Тюненом (теория размещения сельскохозяйственного производства), В. Лаунхардтом и А. Вебером (теория размещения промышленности), В. Кристалером (теория «центральных мест»). Выдвинутые ими постулаты оказали значительное влияние на последующее формирование пространственной и региональной экономики. В XX веке польский экономист А. Леш разработал общую теорию размещения (основные положения раскрыты в работе «Пространственная организация хозяйства» (1940 год)), которая связывала частные теории его предшественников. Обоснованная Ф. Перру теория «полюсов роста» дала значительный толчок к дальнейшему развитию пространственных теорий, в числе которых теория агломераций П. Кругмана и П. Ромера, концепция сетевой экономики М. Энригта и С. Цамански, кластерная теория М. Портера и ряд др.

Среди отечественных ученых, внесших наибольший вклад в теории пространственного развития, следует назвать А.Г. Гранберга, О.С. Пчелинцева, В.Н. Лексина, П.А. Минакира, А.Н. Швецова и др. В трудах этих авторов раскрываются факторы развития территорий, обосновываются причины неоднородности экономического пространства и методы ее снижения.

Урбанизированные территории – центры роста экономики

Социально-экономическое развитие страны определяется развитием входящих в ее состав территорий. Однако в современных

условиях экономического развития и прогресса добиваются территории, обеспечивающие повышение плотности (урбанизация, концентрация населения в мегаполисах), сокращение расстояний (приближение производства к местам повышенной плотности), преодоление административных барьеров (таможенные режимы, визовые ограничения и пр.) [4]. Поэтому фокус внимания государства смещается на урбанизированные территории, прежде всего крупные и крупнейшие города и городские агломерации. И это понятно. По прогнозам экспертов [5], уже к 2025 году 600 городов будут обеспечивать более 60% роста мирового валового внутреннего продукта. Здесь будет проживать больше четверти всего трудоспособного населения (от 15 до 64 лет), 15% детей (моложе 15 лет) и 35% пожилого населения (в возрасте 65 лет и старше). А к 2030 году в мире будет 41 мегаполис, в котором будет жить 720 млн человек.

По данным Росстата [6], на 1 января 2017 года в российских городах проживало 109 млн человек. Как и в мире в целом, важнейшую роль в жизни страны играют крупные и крупнейшие города и формируемые ими городские агломерации: в них концентрируется большая часть населения и они являются главными административными, экономическими, транспортными, научными, культурными и спортивными центрами России. Эти территории являются локомотивами развития национальной экономики, здесь сосредоточена экономическая активность страны. Емкий внутренний рынок, высокий уровень развития человеческого капитала, качественная городская среда, развитая социальная и инженерная инфраструктура, инновационный потенциал, предпринимательская активность способствуют активному развитию экономики в целом, высокотехнологичных и наукоемких отраслей обрабатывающей промышленности и сферы услуг по сравнению с остальными территориями. И, как результат, в этих городах более высокий уровень и качество жизни населения.

Пространственное развитие – приоритетное направление реализуемой государством

региональной социально-экономической политики. В проекте Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года главная цель заявляется как «устойчивое и сбалансированное пространственное развитие Российской Федерации, обеспечивающее развитие человеческого капитала, сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, национальную безопасность страны» [7]. В то же время выбор в качестве целевого сценария создания условий для увеличения до 35–40 центров экономического роста позволяет утверждать, что приоритет отдается именно городским агломерациям.

Наиболее острые проблемы не входящих в агломерации территорий

Значительная часть населения страны проживает в малых и средних городах, поселках городского типа, сельских населенных пунктах вне городских агломераций. Поэтому вопросы пространственного развития не следует решать, опираясь лишь на агломерации, конурбации, «сетевую кластерную модель». Такая политика, как справедливо отмечают авторы [8], «... приведет к дальнейшему «вымыванию» населения из сельских территорий, так как влияние агломерационных эффектов не может распространяться на всю территорию огромных по площади субъектов федерации».

Безусловно, государственные органы власти предпринимают ряд мер по социально-экономическому развитию территорий, находящихся вне городских агломераций. Реализуются, например, Государственная программа Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами», в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на

2013–2020 годы – Подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий», приоритетный проект «Формирование комфортной городской среды» и ряд других. Однако уровень социально-экономического развития этих территорий остается низким.

Так, две трети всех городов России являются малыми. В числе основных проблем малых городов следующие [9]:

- недиверсифицированная структура экономики небольших городов, а в ряде из них моноотраслевая, что означает полную зависимость от градообразующего предприятия;
- технологическая отсталость промышленных предприятий, высокий уровень износа основных фондов и, как следствие, низкая конкурентоспособность;
- ограниченность экономической базы, недостаток мест приложения труда, высокий уровень безработицы, невыгодные конкурентные позиции в привлечении квалифицированных кадров и инвестиций;
- недостаточный уровень развития социально-культурной сферы;
- низкий уровень развития социальной и инженерной инфраструктуры, высокая степень ее износа и др.

В результате в большинстве малых городов складывается крайне неблагоприятная демографическая ситуация: естественная убыль населения, миграция в более крупные города (особенно это касается молодежи). Вместе с тем именно малые города в совокупности со средними формируют каркас системы расселения. Поэтому они и должны стать точками роста вне городских агломераций.

Поселки городского типа по численности населения занимают промежуточное положение между городом и сельскими населенными пунктами. Для этой категории поселений характерна низкая привлекательность для населения и бизнеса ввиду ряда острых социально-экономических проблем, в числе которых сворачивание деятельности промышленных производств, недостаток рабочих мест, отсутствие возможности самообеспечения,

низкая обеспеченность жилищно-коммунальными услугами, низкий уровень развития социальной сферы и инфраструктуры, нехватка благоустроенного жилья, неудовлетворительные жилищные условия, усиление деструктивных демографических процессов в связи с высокой естественной убылью и повышенным миграционным оттоком.

В сельских территориях (территории сельских поселений и межселенные территории) социально-экономические проблемы стоят еще более остро. Значительная часть экономической активности сосредоточена на территориях, примыкающих к крупным городам; продолжаются спад сельскохозяйственного производства и сокращение ресурсной базы; нарастает отставание уровня и качества жизни селян от среднероссийского уровня, он существенно ниже, чем в городах [10]. Сворачивание производства в сельском хозяйстве, отсутствие условий для альтернативной занятости на селе, низкий уровень заработной платы, исторически сложившийся низкий уровень развития социальной и инженерной инфраструктуры – основные причины непривлекательности сельских территорий для экономически активного населения, особенно для молодежи, и, как результат, численность сельского населения сокращается быстрыми темпами. Так, за четверть века (1991–2016 гг.) численность сельского населения в целом по России даже с учетом вхождения в ее состав в 2014 году Республики Крым сократилась на 3%. В среднем по Северо-Западному федеральному округу численность сельского населения сократилась на 19%. Более всего этот показатель снизился в северных регионах: Мурманской и Архангельской областях, а также Республике Коми (на 35–42%). Численность сельского населения Вологодской области снизилась на 29% [11; 12]. И эта тенденция характерна для всех муниципальных районов.

Развитие потенциала территорий – задача ученых и практиков

Усиливающиеся агломерационные тенденции и острые проблемы территорий вне крупных городов грозят дальнейшим отто-

ком населения, а в ряде случаев – исчезновением этих населенных пунктов, опустыниванием значительных ранее заселенных территорий. Это безусловно создает угрозу национальной безопасности. В то же время небольшие территории характеризуются неповторимостью и колоритностью, они являются хранителями культурного наследия и национальной оригинальности. Здесь проживает почти 60% населения страны. Только в сельской экономике (сельском и лесном хозяйствах) занято около 38% сельского населения. Этими отраслями сельской экономики в 2016 году было произведено 4,45% валового внутреннего продукта страны [13].

Эти и другие обстоятельства позволяют заключить, что не только перед управленцами, но и перед научным сообществом стоят требующие безотлагательного решения задачи совершенствования научно-методических подходов, поиска новых форм и методов управления развитием не входящих в городские агломерации территорий на основе повышения эффективности использования их социально-экономического потенциала.

Следует подчеркнуть, что управление социально-экономическим развитием территорий является задачей органов местного самоуправления. Все чаще внимание акцентируется на необходимости саморазвития территорий, предусматривающего мобилизацию их собственных возможностей и внутренних ресурсов для решения социально-экономических проблем. В то же время «саморазвитие» не следует понимать как устранение государства от решения проблем территорий. Роль федеральных и региональных органов государственной власти в этом процессе весьма значима. Именно государство должно создать условия для саморазвития территорий [14; 15].

А пока муниципалитеты практически полностью зависят от помощи государства. Свидетельство тому – дотационность местных бюджетов. Например, в структуре местных бюджетов Вологодской области межбюджетные трансферты составляют более 60%, а доля местных налогов в собственных дохо-

дах бюджетов муниципальных образований не достигает и 20% [16]. В этом случае ни о каком саморазвитии не может быть и речи.

Требуется внесение коррективов в региональную социально-экономическую политику и прежде всего в бюджетно-налоговую политику федерального центра. Собственные источники формирования местных бюджетов (земельный налог и налог на имущество физических лиц, а также отчисления от НДФЛ и транспортного налога) недостаточны для формирования доходной базы и решения вопросов местного значения. Следует существенно расширить перечень доходных источников, закрепить за муниципалитетами стабильные налоги, способные обеспечивать большую часть их потребностей в устойчивом развитии. Следует расширять самостоятельность и полномочия муниципальных органов власти в регулировании налоговой базы, налоговых ставок, льгот по налогам, зачисляемым в территориальные бюджеты. Особенно это касается налога на доходы физических лиц, имущественных налогов, налога на добычу полезных ископаемых. Это неоднократно отмечали и научно обосновывали отечественные ученые-экономисты [16; 17; 18 и др.].

Кроме того, следует использовать и другие резервы в увеличении финансовых возможностей местных бюджетов. По оценкам специалистов, например, в Вологодской области проведение комплекса мероприятий по оздоровлению местных бюджетов и развитию межбюджетных отношений позволило бы увеличить доходы местных бюджетов на 1,7–3,3 млрд рублей [16].

С учетом конституциональной самостоятельности этого института власти, необходимо развивать путем совершенствования его нормативно-правовой базы и укрепление финансово-экономических основ. В рамках административной реформы все устойчивее становится тенденция к централизации, укреплению вертикали власти, что безусловно грозит снижением самостоятельности муниципальных образований. Необходимо добиться того, чтобы этот институт власти действительно стал самостоятельным.

Совершенствование механизмов взаимодействия органов местного самоуправления с региональными органами государственной власти – еще одна возможность решения задач социально-экономического развития территорий. Как уже отмечалось, органы местного самоуправления существенно зависят от государственной власти. Вместе с тем эффективность взаимодействия с органами государственной власти региона главы городских и сельских поселений оценивают невысоко. Основным фактором, обуславливающим низкую эффективность взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, является финансовая зависимость муниципальных образований от региональной власти. На это по итогам 2016 года указали 83% руководителей муниципальных районов, 79% – городских и 69% – сельских поселений. В числе других факторов – отсутствие дифференцированной политики по отношению к территориям с разным уровнем социально-экономического развития, противоречивость системы разграничения полномочий, отсутствие у органов государственной власти информации о реальной ситуации в муниципалитетах¹.

По мнению глав муниципалитетов, для успешной реализации социально-экономической политики требуются более активные действия со стороны региональных властей. Например, в 2016 году 89% глав районов Вологодской области признали неэффективными действия по развитию сети автомобильных дорог, стимулированию привлечения инвестиций в муниципалитеты (77%) и созданию устойчивых внутрирегиональных кооперационных связей (88%), по стимулированию рынка жилья и жилищного строительства (67%), по решению проблемы безработицы (59%).

В то же время полномочия государственных органов власти субъектов федерации в регулировании экономической деятельности на территории муниципалитетов достаточно

¹ Опрос глав муниципальных образований Вологодской области проводится ФГБУН ВолНЦ РАН начиная с 2007 года.

широкие (рис.). Это меры финансово-экономической поддержки конкретных муниципальных образований, разработка территориальных аспектов региональных целевых программ, создание с участием бюджета региона совместных производств, размещение унитарных предприятий и государственного регионального заказа на предприятиях конкретных муниципальных образований, долевое участие в софинансировании объектов инфраструктуры и др.

Весьма актуальным остается вопрос партнерства власти, бизнеса и населения в решении социально-экономических проблем территорий путем создания благоприятных условий, способствующих привлечению на территорию ресурсов страны в целом, заинтересованных организаций, предприятий, различных фондов и других инвесторов. Органам власти на местах следует активнее взаимодействовать с бизнес-сообществом в решении задачи социально-экономического развития территорий. Пока представители бизнеса оценивают уровень взаимодействия с органами власти в 3,8 балла из десяти. При

этом важнейшей задачей органов власти является стимулирование хозяйствующих субъектов к участию в решении местных проблем, т. е. формирование социальной ответственности бизнеса. Резервы здесь весьма существенные. По мнению руководителей организаций г. Вологды, причинами, сдерживающими развитие социальной ответственности, помимо отсутствия финансовых возможностей являются отсутствие стимулирования со стороны органов власти (половина всех опрошенных), неразвитость законодательной базы (37%), слабая информированность (22,6%) [20].

С целью развития территорий органам местного самоуправления следует искать возможность включить населенные пункты в разрабатываемые на федеральном и региональном уровне программы, нацеленные на возрождение населенных пунктов, не входящих в крупные агломерации. Например, решить ряд социально-экономических вопросов территорий позволяет участие в федеральных целевых программах, в том числе в ФЦП «Формирование комфортной городской среды», «Безопасные и комфортные до-

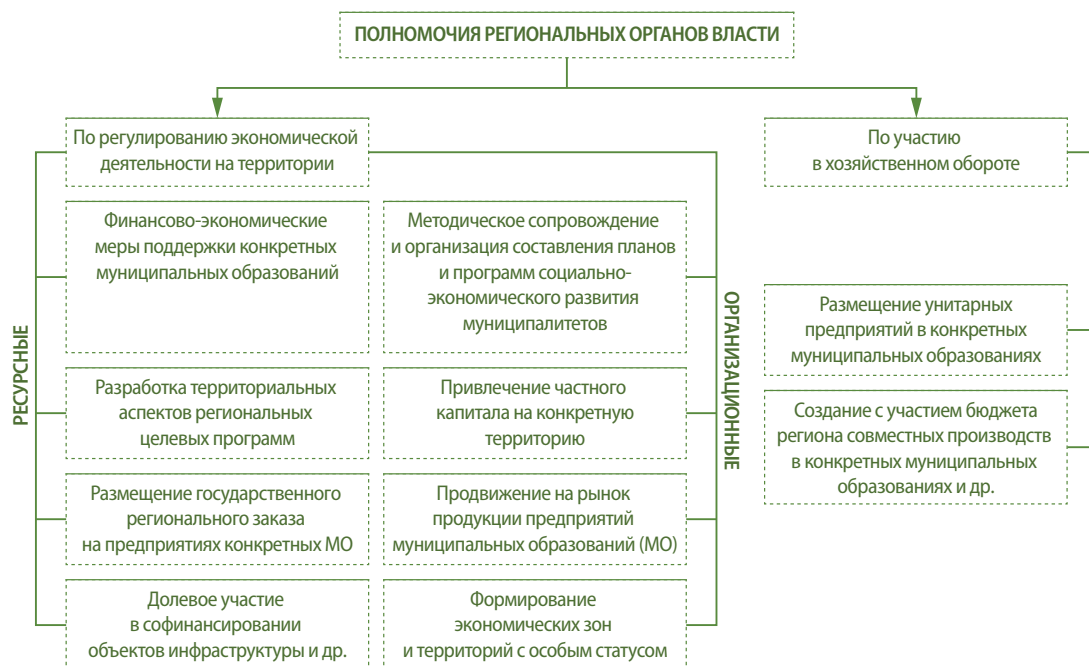

Рис. Основные формы регулирования пространственного развития экономики региона в зависимости от полномочий региональных органов власти

Источник: Совершенствование партнерства: регионы и муниципалитеты в условиях реформирования управления и расширения их полномочий / МОНФ; Администрация Самарской области; ГУ ИМЭИ. М.: МОНФ, 2007. 491 с. [19]

роги», «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ» и пр. Но это ни в коем случае не отрицает наличия местных инициатив по активизации собственных экономических возможностей в сочетании с политикой избирательной поддержки с целью превращения данных территорий в устойчивые саморазвивающиеся административные единицы.

Содействие развитию потенциала территорий – одно из направлений региональной социально-экономической политики. Федеральные органы государственной власти расширяют перечень инструментов, основанных на принципе территориально сфокусированного преференциального стимулирования предпринимательской активности. Наибольшее распространение получили особые экономические зоны (нескольких типов), индустриальные и промышленные парки, технопарки, зоны территориального развития, инновационные кластеры, промышленные округа, территории опережающего развития, свободные порты [21]. Органам местного самоуправления следует использовать эти инструменты.

Вместе с тем необходимо развивать собственный потенциал территорий. Конечно, в период перехода к рыночным отношениям экономические основы местного самоуправления были подорваны, а низкая конкурентоспособность местных производств не позволяет им значительно расширить деятельность. Следовательно, в новых условиях хозяйствования необходимо использовать другие механизмы, обеспечивающие оживление экономики уже освоенных территорий. Требуются активизация усилий местных органов власти, ориентация на поиск нестандартных решений, создание условий для технологического прорыва в экономике. Необходимо налаживать взаимодействие с местным бизнесом, активизировать работу по стимулированию производственной деятельности, осуществлять комплекс мер, направленных на диверсификацию производств, искать возможности по размещению на территории муниципалитета цехов, филиалов и узкоспециализированных произ-

водств крупных предприятий, содействовать вхождению местных предпринимателей в состав создаваемых кластеров и других сетевых структур, оказывать поддержку местным товаропроизводителям, в числе которых предприятия по переработке местного сырья (сельскохозяйственной продукции, дикорастущих плодов и ягод и т. п.), развивать народные промыслы, центры отдыха и туризма, расширять использование интернета и других телекоммуникаций в обмене опытом развития местных производств, в том числе и в зарубежных странах.

Экономическому росту территорий способствуют такие механизмы, как стимулирование предпринимательской активности местного населения и развитие малых форм хозяйствования, широкое использование органами налоговых льгот и других мер поддержки наиболее перспективных предприятий и направлений бизнеса, организация системы маркетинга и мероприятий по улучшению имиджа территории с целью привлечения инвестиций.

Важнейшей задачей местного самоуправления видится создание институтов развития, способствующих повышению темпов и устойчивости экономического роста, а также конкурентоспособности территорий. Это могут быть бизнес-инкубаторы, центры поддержки малого и среднего предпринимательства, инжиниринга и т. п. [22].

Весьма значимыми для решения проблем территорий являются развитие межмуниципального сотрудничества, укрепление финансово-экономических, социально-культурных, организационно-управленческих и других связей малых, средних городов и сельских населенных пунктов, развитие социальной и инженерной инфраструктуры.

В условиях динамичной рыночной среды и неопределенности все более важным является наличие стратегии социально-экономического развития муниципальных образований. Этот документ направлен на консолидацию усилий власти, бизнеса и населения (общества) в решении проблем территорий. Инициатором разработки стратегии должны вы-

ступить органы местного самоуправления. Однако участниками разработки стратегии должны стать представители и бизнеса, и различных структур гражданского общества. Причем этот документ должен быть и в сельских населенных пунктах [23].

Перспективы развития территорий во многом видятся и в расширении спектра методов управления социально-экономическими процессами, распространении накопленного позитивного опыта, обращении к кодексу лучших практик зарубежных стран [3; 24; 25; 26; 27; 28].

Вывод

Таким образом, можно сделать следующие принципиальные выводы.

Во-первых, в современных условиях прогресс и рост экономики обеспечивают агломерации. Однако сосредоточение усилий государства на развитии городских агломераций ведет к концентрации производств и ресурсов в небольшом количестве центров и дальнейшему росту неоднородности экономического пространства.

Во-вторых, следствием усиления агломерационных процессов является более низкий уровень социально-экономического развития территорий, расположенных вне агломераций.

В-третьих, необходимость достижения устойчивого и сбалансированного пространственного развития, обеспечивающего раз-

витие человеческого капитала, сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни россиян, актуализирует проблему совершенствования методов управления социально-экономическими процессами на основе развития и повышения эффективности использования потенциала территорий.

В-четвертых, создание условий для саморазвития территорий путем внесения коррективов в региональную социально-экономическую политику, укрепление финансово-экономических основ и совершенствование нормативно-правовой базы местного самоуправления, повышение эффективности взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, расширение перечня инструментов содействия развитию потенциала территорий – важнейшие задачи органов государственной власти.

В-пятых, органы местного самоуправления располагают весьма внушительным набором инструментов, обеспечивающих развитие собственного потенциала территорий, в числе которых механизмы, обеспечивающие оживление местной экономики, диверсификация производств, создание условий для технологического прорыва, налаживание взаимодействия с бизнес-структурами, стимулирование предпринимательской активности населения, формирование институтов развития, межмуниципальное сотрудничество, расширение спектра методов управления и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. США: различия между штатами в уровне социально-экономического развития. URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=3021&type=news>
2. Современное состояние развития и проблемы Китая. URL: https://studbooks.net/1820302/geografiya/porayonnye_razlichiya
3. Мейхард Р. Территориальное развитие в сельских районах Германии. Дортмунд: Технический университет. 2009. 128 с.
4. *Reshaping Economic Geography. World development Report 2009*. Washington DC: The World Bank, 2009. С. 6–7.
5. Будущее в городах. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2017/05/24/691328-buduschee-gorodah>
6. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>
7. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/4e13f48c-257a-4878-858f-c2159aa5320b/spr.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=4e13f48c-257a-4878-858f-c2159aa5320b>

8. Бухвальд Е.М., Ворошилов Н.В. Актуальные вопросы развития муниципальных образований и реформирования института местного самоуправления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 1. С. 132–147. DOI: 10.15838/esc/2018.1.55.9
9. Моногород: управление развитием / Т.В. Ускова [и др.]; под рук. Т.В. Усковой. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. 220 с.
10. Ускова Т.В. Проблемы и перспективы социально-экономического развития сельских территорий // Вопросы территориального развития. 2018. № 2 (42). DOI: 10.15838/tdi.2018.2.42.1
11. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru>
12. Ускова Т.В. Проблемы и перспективы социально-экономического развития сельских территорий // Вопросы территориального развития. 2018. № 2 (42). DOI: 10.15838/tdi.2018.2.42.1
13. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>
14. Татаркин А.И., Дорошенко С.В. Регион как саморазвивающаяся система: переход через кризис // Экономика региона. 2011. № 1. С. 15–23.
15. Бухвальд Е. «Саморазвитие» регионов и приоритеты регулирования пространственной структуры российской экономики // Федерализм. 2018. № 2. С. 32–45.
16. Бухвальд Е.М., Печенская М.А. Возможности местных бюджетов при реализации муниципальных стратегий развития // Проблемы развития территории. 2017. Вып. 4 (90). С. 37–50.
17. Татаркин А.И. Диалектика государственного и рыночного регулирования социально-экономического развития регионов и муниципалитетов // Экономика региона. 2014. № 1 (37). С. 9–33.
18. Зубаревич Н.В. Государственное управление в пространстве Российской Федерации: коридор возможностей. URL: <https://iphras.ru/uplfile/philec/gou/zubarevich.pdf>
19. Совершенствование партнерства: регионы и муниципалитеты в условиях реформирования управления и расширения их полномочий / МОНФ; Администрация Самарской области; ГУ ИМЭИ. М.: МОНФ, 2007. 491 с.
20. Копытова Е.Д. Социальная ответственность бизнеса: проблемы и перспективы развития: монография / под науч. рук. Т.В. Усковой. Вологда: ВолНЦ РАН, 2017. 174 с.
21. Швецов А. Инструменты политики поляризованного пространственного развития // Федерализм. 2018. № 1. С. 82–103.
22. Чекавинский А.Н., Кожевников С.А., Ворошилов Н.В. Институты развития на местном уровне: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2017. 200 с.
23. Шулепов Е.Б., Задумкин К.А. Как написать и реализовать стратегию сельского поселения: метод. рекомендации. Вологда: ВолНЦ РАН, 2018. 48 с.
24. Ускова Т.В., Ворошилов Н.В. Региональная политика территориального развития: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. 156 с.
25. Ильин В.А., Ускова Т.В. Методы преодоления пространственной социально-экономической дифференциации // Федерализм. 2012. № 3 (67). С. 7–18.
26. Торре А. Инновации и управление сельскими территориями. Париж, 2011. 114 с.
27. Конева Д.А. Зарубежный опыт как основа решения проблем развития сельских территорий Волгоградской области. URL: <http://novaum.ru/public/p243>
28. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Экономическая наука современной России. 2010. № 3. С. 7–25.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ускова Тамара Витальевна – доктор экономических наук, доцент, заместитель директора, заведующий отделом. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: tvu@vscc.ac.ru. Тел.: +7(8172) 59-78-06.

THE POTENTIAL OF RUSSIAN TERRITORIES' DEVELOPMENT

The heterogeneity of the economic space is characteristic of almost all countries. It is the result of uneven settlement, distribution of natural resources and, consequently, distribution of productive forces. The growing heterogeneity of the economic space poses a threat to national security. In this regard, the issues of spatial development occupy an important place among the priorities of regional socio-economic policy. For modern Russia, the problem of uneven fragmented space is becoming increasingly important. The policy of spatial development implemented by the state gives priority to the development of urban agglomerations as main centers of economic growth. Concentration of economic activity and population in urban agglomerations leads to aggravation of social and economic problems of other territories. The level and quality of life is significantly lower in areas outside major cities. As a result, there is an outflow of population to large cities, curtailment of production, desertification of entire territories. In this regard, it is crucial to find ways to develop areas outside urban agglomerations. The purpose of this article is to identify the main problems of areas outside major cities, as well as justify the methods to ensure their sustainable development, which is very relevant from a scientific and practical point of view. The article proposes complex tools using which in the practice of regional authorities and bodies of local self-government will solve the problem of incoherence in the economic space and the heterogeneity of socio-economic development of territories. The key-note of the article is the need to stimulate self-development of territories, i.e. solving the problems of territories based on realizing and developing their own potential. The role of the institution of local self-government in solving this problem is substantiated, a set of methods for increasing independence and strengthening this institution of power is proposed.

Economic space, small and medium cities, urban settlements, rural areas, urban agglomerations, territories' self-development, local government, social and economic policy.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Uskova Tamara Vital'evna – Doctor of Economics, Associate Professor, Deputy Head, Head of Department. Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: tvu@vscc.ac.ru. Phone: +7(8172) 59-78-06.